

СОДЕРЖАНИЕ

Элфи	7
Эмили	8
Джейк	21
Эмили	36
Джейк	46
Элфи	72
Эмили	74
Джейк	101
Элфи	126
Эмили	130
Джейк	153
Эмили	169
Элфи	193
Джейк	195
Эмили	211
Джейк	240

Элфи	253
Эмили	255
Джейк	266
Эмили	286
Джейк	305
Эмили	316
Элфи	324
Джейк	325
Эмили	336
Джейк	351
Эмили	363
Джейк	371
Эмили	388
Элфи	391

ЭЛФИ

Надеюсь, никто из взрослых не найдет меня. Я применил заклятие невидимости, чтобы спрятаться под столом, но боюсь, его действие скоро закончится. Иногда, когда заклинания получаются плохо, они длятся недолго. Нужно вести себя тихо, потому что даже если вы невидимы, вас могут услышать. Миссис Янг говорит: «сиди тихо, как мышка», но мама и папа рассказывали, что, когда в их спальню забралась мышка, она носилась повсюду и так шумела и скреблась, что родители не могли заснуть. Поэтому не думаю, что на самом деле мышки тихие. Я буду тише мыши и попытаюсь не шевелиться. Но иногда руки и ноги двигаются сами по себе, без моего желания. Мама и папа хмурятся, когда это происходит, но я не знаю, как их остановить.

Здесь очень темно, как в моей спальне. Ненавижу ложиться спать, потому что мне приходится бросать игры. Я боюсь темноты, потому что грабитель может вломиться в дом и похитить меня.

Будь у меня ночник-камушек, все было бы не так плохо. Мне нравится смотреть на цвета — они сменяют друг друга и мне не так страшно. Ночник светится то красным, то фиолетовым, то синим, то зеленым, то желтым и оранжевым, а потом снова загорается красным, и это повторяется снова и снова, что хорошо, потому что я знаю, какой цвет будет следующим. И мне нравится это знать.

ЭМИЛИ

Честно говоря, я ожидала совсем не этого. Я представляла поникие головы, сжатые кулаки, грубые слова, произнесенные сквозь стиснутые зубы. А вместо этого старик решает кроссворд, какая-то женщина вяжет крючком, судя по всему, чехол для телефона. Еще двое мужчин среднего возраста весело болтают о великолепном пирожном-павлине, которое они увидели на этой неделе в программе «Лучший пекарь». Я проверяю адрес на письме, засунутом в карман пальто. Занятие по управлению гневом? Больше похоже на день игр в обветшалом общественном клубе.

Какая ирония.

Наверное, создается впечатление, что здесь мне и место — где справляются с гневом: у меня выбрита голова, на мне толстовка, я жую жвачку, как наглый подросток. Кажется, будто бы я пришла по адресу. Но меня здесь быть не должно. Это смешно, я же не сделала ничего плохого.

Чтобы избежать всяких вежливых разговоров с людьми, которых вижу впервые в жизни, я направляюсь к простому столу в углу. Позади него, в стене, виднеется вмятина, и мне становится любопытно, оставил ее сердитый кулак или брошенная кружка. Возможно, будет не так уж скучно.

Я делаю себе кофе, насыпаю в него сахар и открываю крышку банки с печеньем. Выбор небольшой. Несколько дижести-

вов¹, огромное количество Rich Tea, самого простого печенья в мире, и два шоколадных бурбона. Выбирать не из чего. Я беру бурбон, опускаю его в кофе и, супер, теряю большую часть его, когда он размокает и падает на дно кружки. Что мне нужно, так это сэндвич с беконом — нечто достаточно существенное, чтобы впитать лишний алкоголь, циркулирующий сейчас в моих венах. Но нищие не выбирают.

Я опускаю взгляд, чтобы убедиться, что джинсы не задрались неприлично высоко, открывая взгляду носки, и замечаю пару маленьких ботинок, торчащих из-под стола. Они светло-голубые с аппликацией динозавров по бокам. Присев на корточки, я поднимаю скатерть и встречаюсь взглядом с маленьким мальчиком. Он смешно хмурится.

— Привет, ты там в порядке?

Мальчик, которому явно не больше пяти, внимательно смотрит на меня, словно бы читая слова на странице, но ничего не говорит. Потом он прячет лицо в коленях и закрывает голову руками. Я просто пытаюсь быть вежливой. Мое лицо же не настолько отталкивающее? Я осматриваю комнату, пытаюсь понять, с кем из этих людей он пришел. Но если только они не забыли о существовании своего ребенка, похоже, его близких здесь нет. Поэтому я снова пытаюсь заговорить с ним:

— Пойдем поищем твоих маму и папу?

Мальчик осторожно открывает один глаз и смотрит на меня, а потом качает головой. Зная только одну стратегию успешного общения с детьми, я беру со стола коробку печенья и предлагаю ему:

— Хочешь?

Ребенок смотрит на меня с подозрением, а потом изучает варианты, прежде чем взять последний бурбон.

¹ Печенье, которое готовят только из цельнозерновой муки, иногда с добавлением сухофруктов. (*Прим. пер.*)

— Отличный выбор. Давай, бери еще, если хочешь.

Мальчик смотрит на меня, словно подозревает подвох, а потом медленно тянет руку к печенью-дигестиву. Я не могу оставить его сидеть здесь одного, так что не спешу присоединиться к взрослым. Вместо этого я забираюсь под стол и усаживаюсь рядом с ним. Тесное темное место оказывается неожиданно приятным, словно бы я вернулась в утробу матери. Возможно, никто не заметит, если все занятие я проведу здесь.

Какое-то время мы просто поедаем свою сладкую добычу. Ребенок периодически поглядывает на меня, но не говорит ни слова. Я все равно не знаю, о чем любят болтать дети, поэтому я рада помолчать. И тут внезапно раздается хлопок двери и запыхавшийся мужской голос, в котором сквозит паника:

— Элфи? Элфи, ты здесь? Кто-нибудь видел маленького мальчика?

Я вылезая из-под стола и встаю.

— Он здесь.

К нам подбегают мужчина и женщина. Такое впечатление, что они только что сбежали со страниц журнала Tatler¹: он в шерстяном полупальто, она в макинтоше от Burberry. Им явно здесь не место.

— Где он? — мужчина обвиняюще смотрит на меня, словно я только притворяюсь, что нашла его сына, желая сыграть с ним какую-нибудь злую шутку.

— Он под столом.

Явно лишенный всяких манер (наверное, не все можнокупить за деньги), мужчина чуть ли не отпихивает меня в сторону. А потом наклоняется, хватая мальчика за руку и вытаскивает из-под стола. Женщина смотрит на это без какого-либо выражения на лице. Судя по всему, ее не удивляет несносное поведение мужа.

¹ Британский журнал о моде и светской жизни. (Прим. ред.)

— О чем ты думал, сбегая вот так? Мы страшно волновались за тебя! Ты это понимаешь, Элфи? Мы были в ужасе. С тобой могло произойти все что угодно.

Мужчина смотрит на меня так, словно больше всего он боялся, как бы его сына не нашел кто-нибудь вроде меня.

Мальчик складывает руки на груди и отворачивается от отца.

— Вы с мамой кричали.

— Мы не кричали. К тому же это не повод. Ты же знаешь, что ты всегда должен быть у нас на глазах.

Элфи сердито глядит на своего папу, а потом засовывает в рот печенье-дигестив. Это явно поступок бунтаря.

— Отдай мне это, — мужчина выхватывает остаток печенья из руки мальчика и кидает в мусорное ведро у края стола. Оказывается, это было весьма неразумно.

Да уж, такое впечатление, что кто-то нажал на переключатель. Тихий маленький мальчик начинает орать невообразимо громко для своих размеров и бьет отца по ноге, словно тот боксерская груша.

Отец прижимает руки сына к телу.

— Элфи, успокойся. Нельзя здесь кричать.

— Пошли, Джейк. Давай просто уведем его отсюда, — тихо говорит женщина. — Все смотрят на нас.

Мужчина оглядывает круг из стульев, потом смотрит на меня и поворачивается к жене.

— Это что, моя вина?

Мальчик отказывается идти сам, поэтому отцу приходится тащить его. Ноги ребенка волочатся по полу. Отец выводит его за дверь, и женщина спешит следом, не отрывая взгляда от своих дорогих кожаных ботинок.

После их ухода в комнате появляется мужчина с папкой. Судя по его авторитетному виду, он руководитель группы. Его волосы скручены в дреды, а одежда словно бы принадлежит кому-то

на два размера больше. Я беру кофе, теперь ужасно холодный и приправленный кусочками бурбона, и присоединяюсь к кругу. Вижу три пустых стула и сажусь на тот, что посередине.

Пожилой джентльмен, отгадывавший кроссворд, откладывает его в сторону, наклоняется над пустым сиденьем и протягивает мне руку.

— Меня зовут Билл. Добро пожаловать в группу, — говорит он, и его глаза излучают такую доброту, что вряд ли он вообще способен нагрубить кому-либо.

— Спасибо, — я пожимаю его руку. Этот жест всегда кажется мне неловким, словно он принадлежит ушедшей эпохе. Появляется пауза, во время которой он не отворачивается. Мужчина явно ждет, когда я что-нибудь скажу, но я не знаю, чего он хочет.

— А вас?

— Ой, простите. Меня зовут Эмили.

Пожилой мужчина кивает, игриво вскидывая брови, отчего его лицо кажется моложе.

— О, мою внучку зовут Эмили. Но надеюсь, что вы на нее не похожи. Честно говоря, она как заноза в заднице, — он смеется, и я неловко улыбаюсь, опуская взгляд в надежде закончить разговор. — Ну, очень мило, что вы здесь, Эмили.

Подняв глаза, чтобы поблагодарить за комплимент, я замечаю, что кто-то наблюдает за мной с другого конца комнаты. Это женщина лет сорока. Она сжимает в руках сумку-подделку под Prada, а на ногах у нее блестящие лакированные черные туфли. Женщина нагло смотрит на меня свысока. Подобные дамы всегда так делают. К несчастью для нее, мастер из недорогой парикмахерской выбрал дешевый оттенок рыжего, а ее наманикюренные ногти слишком длинные. Как бы она ни пыталась это скрыть, очевидно, что она из той же части города, что и я. В действительности, она очень похожа на мою маму, поэтому нравится мне еще меньше.

– Всем добрый день, – руководитель группы улыбается идеальной белозубой улыбкой, контрастирующей с его короткой черной бородой.

– Добрый день, – отвечает группа, словно класс в школе.

– Прежде чем мы начнем сегодняшнюю встречу, я хочу поприветствовать пару новых членов нашей группы. Они будут с нами до конца семестра и, конечно же, дольше, если захотят.

Нет, спасибо, я скорее повторю за Ароном Ралстоном¹ и проведу 127 часов с рукой, зажатой валуном.

К моему смущению, мужчина показывает на меня, и все головы поворачиваются в моем направлении. Потом он осматривается, словно кого-то ищет. И тут в комнату заходит папа мальчика и поднимает руки, извиняясь.

– Простите, что опоздал, – шепчет он, проходя через центр круга. К несчастью, единственные свободные места остались рядом со мной. Отец мальчика снимает дорогое пальто, вешает его на спинку стула и присаживается. Я отодвигаюсь от него. Скрипнувший стул выдает меня.

– Ничего страшного, Джейк. Там есть чай и кофе, если хотите. Возможно, вам повезет, и вы найдете там и печенье, хотя эти обжоры могли уже все съесть. В любом случае, давайте все вместе поприветствуем Эмили и Джейка.

– Привет, – хором отвечает группа.

Мое лицо краснеет, и я сползаю вниз по спинке стула. Такое впечатление, что это мой первый день в средней школе. Вот я захожу в класс, переживая, достаточно ли высокие каблуки у моих туфель, правильной ли длины юбка. Обхватив себя руками, пытаюсь скрыть прореху в купленном в секонд-хенде блейзере.

¹ Американский альпинист, известный тем, что в 2003 году во время штурмов одного из склонов был вынужден самостоятельно ампутировать предплечье, чтобы высвободить руку из-под валуна.

Я ничего не говорю, но словно бы прошу их перестать смотреть на меня, едва шевеля губами, а потом опускаю взгляд на руки. Кожа вокруг ногтей сухая и воспаленная.

Джейк проводит рукой по блестящим здоровым волосам.

— Приятно со всеми познакомиться.

— Не волнуйтесь, я не стану пока что просить вас рассказать о себе, но хотел просто представить вас в группе. Кстати, меня зовут Сэм.

У Сэма идеальная улыбка для человека, чья работа связана с успокоением от природы раздражительных людей. Она теплая и поднимающая дух. Я гадаю, появилась ли она у него со временем, репетировал ли он ее перед зеркалом, или Сэм просто один из этих действующих на нервы вечно счастливых людей, которые видят положительное во всем. Потеряли работу? Это великолепный шанс следовать за своей мечтой! Украли машину? Подумайте о плюсах для здоровья! Сама я такое никогда не понимала. Мой психолог однажды предположила, что мой «жизненный опыт» — какое отличное понятие — испортил мой взгляд на мир, но я в этом не уверена. Просто я реалист. По статистике большинство браков заканчиваются разводом.

Именно это и произошло, когда моя приемная мама сообщила мне, что у нее последняя стадия рака. Мое сердце было разбито, но в то же время я почувствовала знакомую неизбежность. Конечно, единственный взрослый, который когда-либо заботился обо мне, должен был покинуть меня.

И тут до меня доходит, что, сидя здесь и видя эту улыбку Сэма, мне хочется сделать его чучело и всю ночь тыкать в него булавками.

Возможно, я все-таки в правильном месте.

Сэм достает треугольник и ударяет по нему. Члены группы сразу же закрывают глаза, опускают голову и складывают руки словно бы в молитве. Не знаю, обманывают ли меня уши, но мне кажется, что все они издают какое-то тихое гудение. Они

в нескольких шагах от того, чтобы встать на пол и сделать собаку мордой вниз.

Через какое-то время Сэм снова бьет по треугольнику, и все поднимают глаза, словно бы освобождаясь от гипноза.

— Теперь, когда вы сосредоточились и открылись как ментально, так и эмоционально, мы начнем. Пожалуйста, поприветствуйте человека, сидящего рядом с вами. Давайте покажем новичкам, как это делать. Хизер, Шэрон, вы не против продемонстрировать приветствие?

Мисс Надменность, та, что глазела на меня, садится на стуле прямее, явно наслаждаясь главной ролью на сцене.

— Конечно нет.

— Спасибо, Шэрон.

Ее партнерша, скромного вида женщина с черными волосами, похожими на сахарную вату, выглядит менее уверенной. Она вертит головой, словно надеется, что в этой комнате есть другой человек по имени Хизер. Опустив плечи и вроде как смирившись с тем, что это не так, она берет партнершу за протянутые руки.

Шэрон, предсказуемо, начинает говорить первой, театрально объявляя:

— Обещаю слушать, не осуждая, и быть честной с собой и с тобой.

Хизер повторяет ту же фразу тихим голосом, а потом они отпускают руки.

После этого, как ни мучительно, нам всем приходится повторить за ними. Джейк вытирает ладони о джинсы, поворачивается ко мне и протягивает руки. Я сижу на своих.

— Послушайте, — произносит он сквозь сжатые зубы. — Мне тоже не в радость это делать, но у нас нет выбора. За нами наблюдает Сэм.

Я бросаю взгляд на Сэма, и он отворачивается, притворяясь, что не заметил мой бунт. Бедняга, ему будет со мной нелегко.